

АНАТОЛИЙ ВОЛКОВ

1984 ГОД. ЗООПАРК

ПОЕЗДКА ИЗ СССР В ФРГ.
И ОБРАТНО

Анатолий Волков

**1984 год. Зоопарк. Поездка
из СССР в ФРГ. И обратно**

«Издательские решения»

Волков А.

1984 год. Зоопарк. Поездка из СССР в ФРГ. И обратно /
А. Волков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747604-5

Зоопарк. Это место, куда мы приходим с детьми, а иногда и сами по себе. Мне же посчастливилось посмотреть его «изнутри». И даже не один, а сразу несколько. Было это в далеком 1984 году, в ФРГ, где уровень организации зоопарков — и с точки зрения содержания зверей, и с точки зрения посетителей, и с точки зрения бизнеса был далеко впереди того, к чему мы привыкли. Вперед, читатель! Надеюсь, тебя ждет много интересного — как и меня в том увлекательном путешествии по немецким городам и зоопаркам.

ISBN 978-5-44-747604-5

© Волков А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
15 августа 1984 года. Москва	7
16 августа 1984 года. Москва. Инструкции для отъезжающих	9
17 августа 1984 года. Взлет—посадка. Франкфурт. Первые впечатления	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

1984 год. Зоопарк
Поездка из СССР в ФРГ. И обратно
Анатолий Михайлович Волков

© Анатолий Михайлович Волков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Как известно всё имеет своё начало. С чего же началась эта поездка, о которой я хочу рассказать?

А началось она с письма, которое 16 марта 1984 года Министр культуры Казахской ССР Жексембек Еркибекович Еркимбеков направил в Министерство культуры СССР с рекомендацией включить в состав спецтургруппы работников зоопарков Союза для поездки в ФРГ меня, начальника планово-финансового управления Министерства, как много сделавшего для развития системы культуры и искусства в республике.

Ирина Александровна Родимцева, возглавлявшая в то время в Министерстве культуры СССР Управление музеев, поддержала его, и меня включили в эту группу.

А когда поездка завершилась и, по традиции, я выступил с рассказом о ней перед коллективом Министерства, то начал его словами Ходжи Насреддина:

«В двадцать лет Бог поселяет в человеке любовь к женщине, в тридцать – любовь к вину, в сорок – *страсть к путешествиям*, в пятьдесят – любовь к мудрости».

И то, о чём я дальше расскажу, и будет следствием этой моей страсти к путешествиям. А теперь вот и мои записи, которые я вёл во время этой поездки – без добавлений и поправок – чтобы можно было почувствовать дух того времени.

15 августа 1984 года. Москва

До чего закрутился на работе, что сел, взялся за ручку и, вместо 15 августа, написал 15 сентября. Это же надо! Сейчас сижу в Москве, в гостинице «Севастополь, расположенной у входа в метро «Каховская», в корпусе N 4, вместо первоначально запланированного корпуса №1.

Но мы, с Кумеком Мухашевичем Альменбаевым директором нашего алма-атинского зоопарка даже рады. В корпусе №1 встретили нас, как, впрочем, и других, как говорится, сквозь зубы, с удивительно замотанным видом, а в №4 всё очень мило, хотя рядом располагалась какая-то бастующая итальянская группа (что то их не устроило в servise и они забузили). Здесь нас, улыбаясь, расспросили, улыбаясь подсказали этаж, улыбаясь рассчитались... И к чему бы это?

А теперь пару слов о том, почему я сейчас в «Севастополе». Дело в том, что формировало группу для поездки в ФРГ, в числе которой оказался и я, Минкультуры СССР, которое и забронировало эту гостиницу. Об этом в своём письме от 6 августа 1984 г. сообщила С.А.Кулешова: «Уважаемый Анатолий Михайлович! Вы и Какенова Р. Ж. включены в состав группы, выезжающей в ФРГ. Заезд в гостиницу „Севастополь“ корпус 1, 15 августа. Оформление и оплата 16 августа в 9 ч.30 мин. по адресу: Измайловское шоссе 69а, Туркомплекс „Измайлово“ пристройка к корпусу „Г“, 4 этаж, зал N 1. Ст. м. „Измайловский парк“».

Наша группа специализированная, по линии Управления музеев, так что готики, пинакотов и всего прочего будет, или должно быть в избытке. А что ещё надо туристу...

Дома мы с Кумеком Мухашевичем раздобыли на 15 августа (день отъезда) билеты на Москву, а на 28 августа через систему «Сирена» обратные в Алма-Ату. Сегодня и полетели. Время сейчас горячее – под 1 сентября – поэтому очень довольны, что назад билеты уже есть.

Дома, утречком, когда вылетали, было +20, днём обещали +35, а здесь, когда подлетали, сообщили, что +15, что показалось довольно таки прохладно. Ну, да ничего, привыкнем.

Пока Кумек Мухашевич целый час получал багаж, я позвонил домой по МТА домой. Хорошая всё-таки эта штука – телефон. Через четыре часа лёта оказываешься где-то за 3,5 тысячи километров, поворачиваешь диск несколько раз и говоришь как будто с работы. Получив багаж, сели на такси и... вот мы уже и в своём «hotel».

Потихоньку, полегоньку, ещё не ощутив того, что ты уже в отпуске, начинаешь втягиваться в туристскую жизнь, отличительной особенностью которой является бешеная трата горючего: от дома в аэропорт ехали в автомобиле, в воздухе сожгли тонны керосина, затем снова машина... и пошло. А впереди вперемишку самолёты, автобусы и т. п. Интересно – сколько горючего в год сжигается на Земле для удовлетворения человеческой любознательности?

А в так называемом «родном» hotel пока чувствуем себя чужими. В трёх пятнадцатизэтажных корпусах из четырёх, имеются рестораны, но ни в одном из них нас не обслужили – всё многосменно забито туристами «Интуриста», которых здесь многое множество. Нам подсказали, и мы отправились в расположенный не очень далеко в ресторан «Азов». Кое-как упростили хоть как-нибудь нас накормить, а затем вернулись назад.

Сегодня день установления контактов, встреч директоров зоопарков – прибалтийских, закавказских, наших и т. п. Завтра предстоит оформительская беготня. Кстати, пока только

мы оказались такими умными, что раздобыли обратные билеты. Остальные, вернее кое-кто, начали подумывать об этом только сейчас. Естественно завтра начнут бегать.

16 августа 1984 года. Москва. Инструкции для отъезжающих

Проснулись рано. Сказывается разница во времени. Встали, собрались, перезванивались – кто к нам, к кому мы. Постепенно собрались внизу, в холле. Оказалось, что нас довольно много. К 8 часам приехала представитель Московского зоопарка, собрала нас и повезла на «Каховскую». Доехали до центра, пересели и поехали к Измайловскому парку.

Вышли – бог мой, какие вокруг корпуса и сооружения, в том числе и спортивные.

Когда сегодня проснулись, лил дождь и постукивал по карнизу, а когда приехали в «Измайлово», то облака уже разгулялись, но дул довольно сильный ветер.

Прошли один корпус, завернули за второй и – вот оно туристское управление.

У подъезда нас ждала наш руководитель – Светлана Алексеевна Кулешова, а когда поднялись на четвёртый этаж, то и представитель «Интуриста» Татьяна Олеговна Александровская.

Началось оформление, оплата за сувениры (по 8 рублей), за автобусы (2 +2 рубля) «Интуриста» от гостиницы до Шереметьево 2 и обратно (по одному, сначала квитанцию, затем в кассу) – по 615 руб. 65 коп и прочая суета.

В 14 часов должны быть в Министерстве, а пока разбрелись кто куда.

Я поехал в гостиницу «Москва», где по совету сына подстригся. После этого зашёл в ГУМ и купил ещё одну тетрадь, для записи впечатлений, а также несколько записных книжек, в которые в поездках я целыми днями делаю записи, а уж вечерами всё обстоятельно записываю в тетрадях, четыре чёрно-белых плёнки по 65 единиц в кассетах и поехал в Министерство. Там поговорил с Ириной Александровной Родимцевой и даже чуть припоздал на встречу нашей группы. Первую встречу.

На ней выступили наш куратор из Управления музеев Донских Лилиана Александровна, руководитель группы, представитель «Интуриста» и подробно ознакомили нас с тем, как и когда мы едем, где будем, программой пребывания, когда возвращаемся, каким рейсом и т. п.

Итак. Завтра в 6 часов 15 минут около нашей гостиницы нас будет ожидать интуристский автобус с цифрой 51 на лобовом стекле. Выходить надо в 6.30. Отправляемся в международный аэропорт Шереметьево 2, где будем собираться у главного информационного табло в зале вылетов на втором этаже (первый – зал прилётов).

Затем после заполнения таможенных деклараций (отвечать чётко «да», «нет») с указанием, что валюту не везём (вся у представителя), советских денег по 30 рублей без обмена, не выше пяти всяких золотых и серебряных побрякушек, весом не более 400 гр. и т. п.

Паспорта сдаём в аэропорту и тут же получаем общегражданские зарубежные, которые по возвращении тут же сдадим и получим свои, которые нам потребуются и в гостинице и вообще везде.

Багаж и от нас и оттуда лимитирован 20 кг. У нас за превышение платим советскими, а в Мюнхене марками.

Ограничена перевозка продуктов, так как питание будет обеспечено трёхразовое, завтрак как всегда лёгкий, обед и ужин – плотные.

Поэтому мясные, в том числе колбасу, брать не рекомендуется, можно захватить с собой консервы – одну две банки, но не выше литра водки или коньяка и 200 сигарет (десяти пачек).

Всё лишнее будет отобрано, а если будет лишняя икра, то сняты с поездки. После паспортного контроля пройдем в зал, где будем ожидать 15—20 минут, можно будет выпить чай или кофе, съесть бутерброд, а затем уже отправиться в полёт. Рейс Аэрофлота СУ-255 Москва – Франкфурт и через три часа (вылетов в 10.05), будем там.

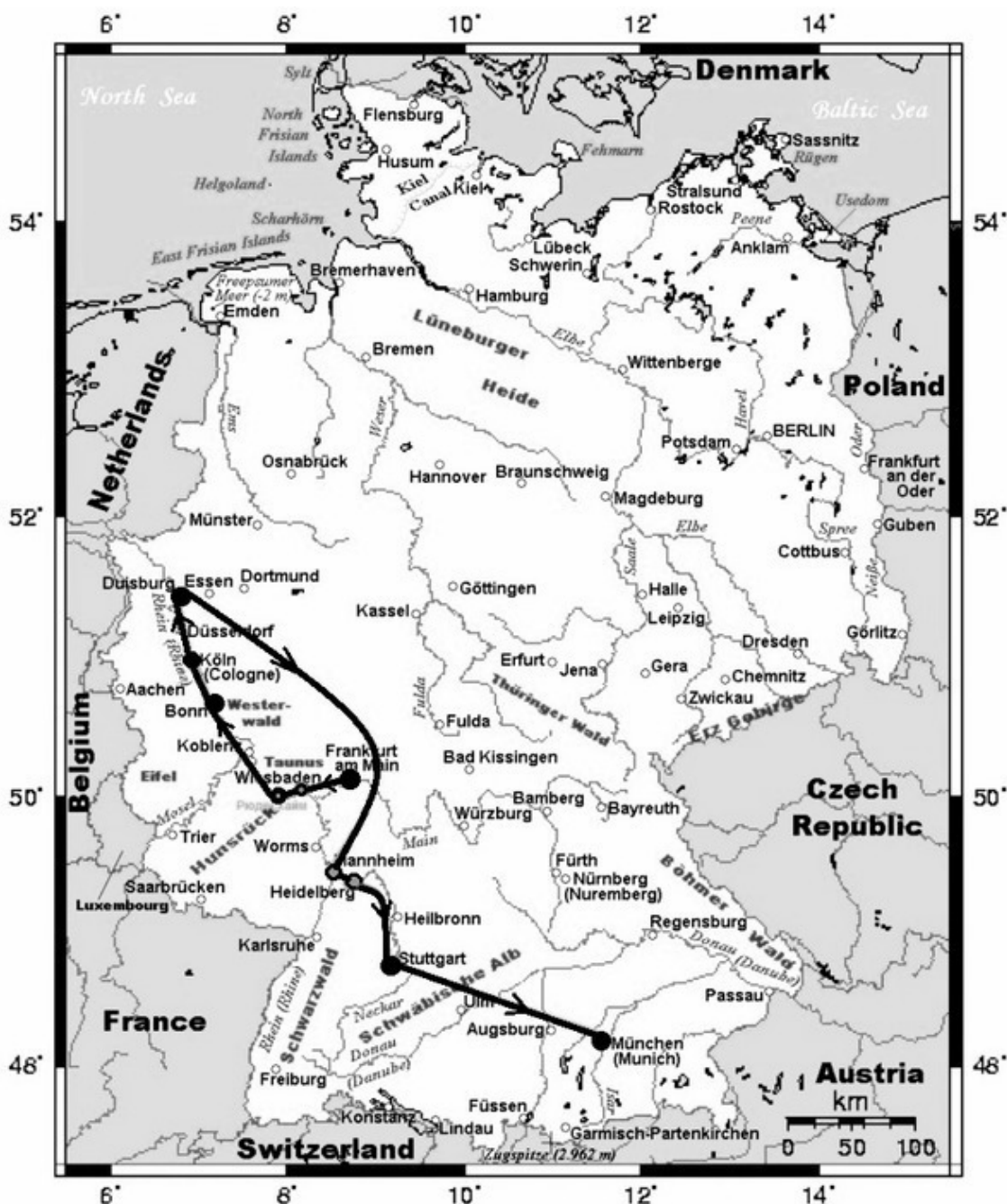
По пути стрелки часов надо будет перевести на 2 часа назад, так как в ФРГ средневропейское время.

В ФРГ нами будет заниматься солидная полуправительственная фирма Дойче Райхс-бюро.

Нам будет выделен автобус «Мерседес Бенц», водитель которого Матти (Мартин) и гид Мила будут сопровождать нас в течение всей поездки.

Во Франкфурте-на-Майне (часто называемом просто Франкфурт) нас встретит представитель этой фирмы господин Шерф. Размещение в отелях будет по туристскому классу, то есть половина группы разместится в двухместных номерах с ванной и душем, а другая – с горячей и холодной водой в умывальнике.

Переезжая из города в город желательно меняться такими номерами.

Поскольку в пути местность будет различной, то, например, в Мюнхене, расположенном в Баварских Альпах, погода иногда может резко меняться даже в течение дня. Там дуют ветры-фёны (порывистые, тёплые и сухие ветра, дующие с гор в долины) и поэтому у отдельных туристов может меняться давление, болеть голова, поэтому с собой надо захватить простые лекарства.

В дни поездки придётся много ходить, поэтому обувь должна быть удобной, лёгкой, также как и вся одежда.

На приёмах вечером мужчины должны быть одеты строго, в галстуках. В гостиницах в тренировочных костюмах и пижамах – не ходить.

Паспорта, деньги, ценности необходимо иметь при себе, чемоданы и прочие вещи – не запирать, так как в гостиницах ничего не пропадает.

В магазинах надо быть внимательными, расплатившись за покупку, в фирменный мешочек надо положить и чек, это, кстати, облегчит и при осмотре наших вещей на таможне. Мелкие товары – жевательные резинки, бритвы – надо сразу же нести в кассу, а не таскать в карманах, сумках и т. п.

Да, тогда у нас не было еще супермаркетов, так что мы не привыкли к тому, что, набрав товаров, которые лежат в свободном доступе, нужно все это донести до кассы, не рассылая по карманам и сумкам!

Быть внимательными ко всему, особенно и женщинам из группы, не оставлять их одних.

Города имеют свои особенности. Так, Франкфурт является перевалочной базой для контингентов размещённых там войск.

Внимательными надо быть в районе вокзала, не ввязываться в конфликты, не затевать обменов и дискуссий.

В гостиницах за оказываемые услуги (стирку, глажение, чистку обуви и т.п.) надо платить. Многие туалеты там платные (29 пфеннигов).

Во Франкфурте нам выдадут по 143 марки (это наши 30 рублей по обменному курсу).

Расходуя их надо внимательно осматривать товар, особенно технику (радио, фото и т.п.).

Сейчас в ФРГ продаётся много южнокорейских, гонконгских и др. магнитофонов и другой разной аппаратуры, дешёвой, но частенько некачественной.

Желательно брать и товарный чек, а это лучше всего делать в больших магазинах, не таская его в руках, а помещая в корзины. Кстати, всякие дешёвые товары не меняют.

Для съёмок можно брать с собой 10 цветных и 10 чёрно-белых плёнок.

Вывозить с собой печатную продукцию с текстом не рекомендуется.

По специальной литературе на таможне необходимо получить разрешение.

Также надо быть предельно внимательным и точным. Так, например, автобус ждать не будет.

Возвращаться назад будем 26 августа.

Вылетаем из Мюнхена в 13 часов (по московскому времени – в 15 часов), прибудем в 18 часов. Рейс N 258.

17 августа 1984 года. Взлет—посадка. Франкфурт. Первые впечатления

Спали сегодня как убитые. Хорошо, что целая группа. Кто-то разбудил нас, кого-то мы, и пошло дело. Умылись, побрились и вниз с нашего 10 этажа в холл hotel и в автобус ЛАЗ N 51. Побросали на заднее сиденье вещички, уселись, нас пересчитали и поехали. Конечно с запасом. На полчаса. Утро всё-таки раннее, даже для Москвы машин мало, людей ещё меньше, воздух свежий, облачность небольшая. Проехали памятник Гагарину, выехали на Ленинский проспект и – вперёд.

Ехали и удивлялись, как же разнообразна Москва, которую мы видим в основном из вагона метро. Сколько зелени, какова архитектура построек и т. п. Возле площади Маяковского повернули в переулок и мимо Белорусского вокзала, у которого чинят крышу, по улице Горького устремились на северо-запад. Через Химки по Волоколамскому шоссе миновали Дубосеково и вскоре, после границы Химок, повернули направо к Шереметьево 2. По пандусу въехали ко входу на второй этаж, по цепочке выгрузили вещи (ведь мужики же в группе есть) и через автоматические двери прошли в зал вылета. Помещение громадное, выдержанное в тёмных, коричневых тонах, суперсовременное, информационное табло, сервисные службы.

Быстренько сдали нашему представителю наши паспорта, вложив в их обложки авиабилеты, деньги и т. п. Тут же Светлана Алексеевна Кулешова раздала нам наши зарубежные паспорта, таможенные декларации и бланки форм с краткими сведениями о нас для представителей ФРГ. Заполнили их и пошли на досмотр.

Перед нами стоял какой-то летевший в Перу соотечественник и здорово всех задержал, так как вместо 60 фунтов стерлингов, вёз 70, вместо одной банки икры две (пришлось открывать чемодан и доставать её откуда-то со дна). Потом, конечно, прошли быстро.

Далее, на следующей стойке всей группой сдали билеты (которые были у представителя Интуриста), получили посадочные талоны и прошли дальше. Заполнили ещё одни бланки для паспортного контроля, причём интересно, что в графе «внизу» одни поставили сегодняшнюю дату, другие дату возвращения, третьи дату по которую выдан паспорт.

А выездные или въездные визы в ФРГ у нас только у двух – у руководителя и последнего по списку в группе на букву «ш» – Шило, поэтому выяснили и это, но, наконец, прошли и это, причём и на досмотре и на контроле все удивлялись – мол, кто это такие? Что за группа? Ведь специализированные группы, подобные нашей, летают редко и, как правило, небольшие, а тут целых 28 человек.

Добрались, наконец, до зала, или вернее правого крыла зала вылета. Наш рейс будет отправляться с 19 посадочного выхода, а пока все поднялись наверх – кофе, бутерброды, пиво, коньяк, последние рубли. Затем (заглянув в W-C) ещё через один контроль (как в наших аэропортах), прошли и расселись в Зоне ожидания.

Минут за двадцать до вылета на табло у выхода N 19, на котором уже давно было надпись – «рейс 255 Франкфурт» замигали два зелёных огонька и мы отправились на выход. Предъявили посадочные талоны (2/3 от бланка осталось у нас, а 1/3 на контроле) и по переходу пошли прямо в салон ТУ-154, или как его называют в салоне по внутреннему радио – «Туполев-154».

На борту три салона. Первый небольшой, второй чуть больше, а основной – наш туристский. Расселись вперемежку – мы, немцы, японцы, индийцы и др. и полетели.

Взлетели в 10 часов 20 минут, расстояние в 2100 км преодолеем за 2 часа 50 минут.

Обслуживание началось сразу, прозвучали короткие объявления о рейсе на русском и немецком языках, затем на тележке (вдвоём) повезли вино, пиво, лимонад (зелёный), минеральную воду. Затем последовал завтрак (сосиски с горошком, красная икра, масло, разные финтифлюшки, кусочек чёрного и белого хлеба), затем чай, кофе, вино. Кстати, иностранцы икру почти не ели. По завершении завтрака два стюарда собрали всю посуду.

По маршруту самолёт делает довольно много поворотов и довольно крутых. Часа полтора летели под голубым небом, а затем минут сорок над сплошным покровом облаков, после чего минут двадцать внизу была хорошо видна земля, на которой коричневое соседствовало с зелёным, а также один за другим виднелись населённые пункты. Крутые повороты были вызваны узкими международными коридорами в воздухе.

Но вот зажглось табло, мы пристегнули ремни, а внизу, в дымке возник Франкфурт. Башни, просто здания, многополосная посадочная полоса. И вот уже едем. Едем самостоятельно, без всяких «Follow me». Пропустили японский самолёт и подрулили к стоянке. Трап, автобус типа «Икарус» только более низкий и в серых тонах. Поехали прямо, направо, налево между зданиями, вниз и вот мы уже выходим. А сколько вокруг самолётов – Боинги, Илы, ТУ разных компаний и разных стран. Много наших машин – венгерских, чехословацких компаний. Боинги 727 похожи на наши ТУ-154. Видеть наши машины в далёком Франкфурте приятно.

Город расположен на древней переправе, на реке Майн являвшейся частью ранней Франконии, которую населяли франки. Отсюда и происходит название города.

Входим в зал приземистого снаружи здания, нас встречает местный гид – пожилая дама, по национальности австриячка, по имени Мила, детство она провела в Москве, знает 7 языков, в том числе и русский. Сейчас начала изучать японский, но говорит, что это тяжело, надо бы надо на полгода съездить туда, попрактиковаться.

Подшли к паспортному контролю. Несколько стоек. У одной почти никого нет. Оказывается она только для авиапассажиров из стран Общего рынка. А мы за какими-то арабами, неграми пошли к другой стойке. Спрашивают – где ваши визы? Показали. Показываем наши паспорта и проходим. Других формальностей не было.

По длинному переходу спустились вниз. Переход весь в рекламах с подсветкой изнутри. Внизу среди движущихся по овалу лент отыскивали и ленту с вещами с нашего рейса. Трое носильщиков погрузили всё на тележки и весело с улыбками вывезли к автобусу, в котором шторы на окнах типа жалюзи. Представитель фирмы рассчитался с ними, и мы помчались вперёд от этого – одного из крупнейших (наряду с лондонским, амстердамским, парижским) аэропортов Европы.

Дорога превосходна, зелена, ландшафтна, сначала по спирали, затем по прямой.

Промчались мимо комплекса стадионов, к которым ходит трамвай: на футбольном стадионе играет «Айнтрахт», на другом стадионе проложена дорожка с искусственным льдом, но сейчас на ней почти никого нет. На дороге мало машин, людей – в июле-августе многие, также как в Париже, Лондоне и других городах, в отпусках, путешествиях, круизах.

В это время наш гид Мила спрашивает:

– Полёт был плохой?

– Нет.

– А что же вы такие скучные, точнее серьёзные?

Дальше она стала рассказывать про панков. Работать не хотят, получают социальные пособия как безработные по 600 марок в месяц, что составляет 3/4 жалованья, если они начнут работать. А так они сидят, нищенствуют, зарабатывая иногда в день 100—150 марок, так как все думают, что они очень бедные. А они, например, один – сидит и гладит кошечку. Дают обычно одну-две марки, а одна дама дала даже пять марок.

Во время войны Франкфурт на 80% был разрушен и первый из бургомистров сносил разрушенные дома, не сохранял оставшиеся, за что его сейчас крепко критикуют – дескать, не сохранил лица города, понастроил «коробки». Окраска зданий не яркая, но всё вокруг очень опрятное, не приукрашенное.

Сейчас в городе проживает 650 тысяч человек, до 20% иностранцы – турки, арабы, испанцы, югославы и ряд других, которых в 60-ые годы стали приглашать на работу, рассчитывая, что приедут только рабочие, а они приехали с семьями, и оказалось их много.

По словам Милы, они не вписываются в местные нравы – сорят, плюют, играют не ту музыку. И чем у них больше денег, тем нахальнее они ведут себя. Сейчас некоторые из них стали ввозить героин и другие наркотики. Местное население относится к ним недружелюбно.

* * *

И тут я вспомнил, что когда-то читал у Марка Твена его «Пешком по Европе». В ней он писал:

«В один прекрасный день мне пришло на ум, что мир давно не видел храбреца, который пустился бы странствовать пешком по Европе. Поразмыслив хорошенько, я решил, что не кто иной, как я, призван доставить человечеству столь поучительное зрелище. Сказано – сделано. Это было в марте 1878 года...

Мы ненадолго остановились во Франкфурте-на-Майне и нашли здесь немало интересного. Я охотно поклонился бы стенам, видевшим рождение Гутенберга, но даже памяти о том, где они стояли не сохранилось. Зато мы провели часок в особняке, где жил Гёте. Дом и поныне остаётся в частном владении, и город терпит это, вместо того чтобы приобрести его в собственность и в качестве хозяина и хранителя столь знаменательного достояния снискать себе уважение и славу.

Франкфурт – один из шестнадцати городов, гордящихся тем, что в них произошёл следующий случай. Карл Великий, тесня саксов (по его версии), или теснимый саксами (по их версии), вышел на рассвете к реке, утопавшей в густом тумане. Впереди – или позади – был неприятель. Так или иначе, королю до смерти нужно было переправиться на тот берег. Попадись ему в ту минуту надёжный проводник, он бы отдал ему что угодно, но такового не было. И вдруг он увидел, что к реке направляется лань со своим детёнышем. Король глаз с неё не спускал, уверенный, что она выведет его к броду, и оказался прав. Лань перешла реку вброд, а за нею и войско. Так франкам удалось одержать крупную победу – или избежать поражения, – в память о чём Карл Великий приказал воздвигнуть на том месте город и назвать его Франкфуртом, что значит «брод франков». Ни один из остальных городов, где засвидетельствован подобный случай, не был так назван. Из чего можно заключить, что во Франкфурте он произошёл впервые».

* * *

Проехали по центру, проехали через *Майн* (интересно, что *Рейн* Мила также называет *Райн*), проехали мимо магазина «KAUFHOF» с надписью, как нам рассказала Мила «дешёвая распродажа».

Подъехали к hotel, который, также как и расположенный, через площадь зоопарк, называется «ZOO». Оформлялись буквально две минуты, без паспортов и прочих формальностей. Получили ключи и разошлись по номерам.

У нас с Кумеком Мухашевичем на втором этаже уютный двухместный номер с перинами-пуховиками вместо одеял. Приятны часы-приёмники, в том числе и с классической музыкой, настольные фонарики с клавишей включения. На батареях отопления и в комнате, и в ванной регуляторы подаваемого тепла.

Питание.

Утром: ти, кофе и набор коробочек, в которых сыр и др.

Обед и ужин: бир, сафт, джус, вассер. Бульон в чашках с двумя ручками, второе – на больших тарелках.

Немного отдохнули и спустились вниз, где началась раздача валюты из расчёта 143 марки на каждого, но на руки получили по 140, так как не было наличных по три марки, поэтому на пятерых одному выдали по 10 +5 марок.

Побродили по окрестностям, удивляясь тому, как тихо вокруг, несмотря на то, что транспорта вокруг было довольно много, включая даже трамвай. А шума нет, как нам объяснили, потому что здесь шум считается признаком некачественной работы: на стадии проектирования, изготовления и эксплуатации.

К трём часам пошли в Зоопарк (нем. Zoologischer Garten Frankfurt). Встретил нас его директор Рихард Фауст, который провёл нас в зал приёмов, со стенами отделанными деревом и материей и со столами, расставленными в виде буквы «П». Все расселись, пришёл официант, разнёс чашки: «tea», «cofe»? Кто выбрал «ти», кто «кофе». Также поставили блюда с прекрасными пирожными облитыми красным желе со вкусом свежей клубники.

Господин Фауст рассказал, что зоопарк Франкфурта, один из старейших, был основан в 1858 год, но не дворянством или царской фамилией, как, например, в Берлине, а демократическим путём, по гражданской инициативе.

Вначале ZOO размещался в западной части города, а затем его переместили на нынешнее место, причём переместили все здания, разобрав их по камешку. В то время эта местность была за чертой города, а теперь, чуть ли не в центре. Ранее это место именовалось «Троицкий луг». На нём, под вязами, останавливался отступавший из Москвы Наполеон.

Во время Второй мировой войны (в ночь на 18 марта 1944 года) союзники зоопарк разбомбили и в живых осталось всего 38 зверей.

Огромную работу по его восстановлению проделал назначенный 1 мая 1945 года директором знаменитый немецкий зоолог Бернхард Гржимек, отстроивший его полностью по старому образцу.

Площадь ZOO 11 га, в том числе 1 га хозпостройки, 1 га здание Дирекции и другие служебные помещения. Директора, начиная с Гржимека и до Фауста, лелеют надежду или расширить территорию зоопарка, или открыть филиал в другом месте. В 1969 году по решению парламента Земли Гессен было выделено 3 млн. марок на строительство филиала, но потом их передали на строительство Выставки цветов.

Сегодня в ZOO имеется 6 тысяч животных, птиц, пресмыкающихся около 600 видов. Работает в зоопарке 165 человек, из которых 80 рабочих по уходу за животными, 6 научных сотрудников, 1 ветеринарный врач, служащие, садовники, шофера и др.

До 1952 года рабочие по уходу за животными были необученные, а теперь этой специальности обучают после окончания народной школы в течение трёх лет, причём обычно группа состоит из 3—4—5 человек, так как больше не нужно. Готовят их специально для этого зоопарка.

После окончания учёбы они начинают получать зарплату, начиная с 700—800 марок в месяц, и при условии многолетней, добросовестной работы, наличия семьи и др. будут получать до 3000 марок.

Специалисты получают 3000—4000 марок.

Рабочая неделя – 40 часов, но рабочие по уходу за животными могут работать по 9 часов в день – с 7 часов 30 минут до 18 часов, с полуторачасовым перерывом на обед и тогда в конце второй недели они отдыхают не 2, а 3 дня.

Зоопарк ведёт научную работу в области паразитологии, физиологии питания животных, их зоопсихологии.

Доходы зоопарка (стоимость билетов для взрослых 8 марок 50 пфеннигов, для детей 4 марки, есть ещё какие-то льготные) не покрывают расходы на 50% и разницу покрывают городские власти. Корма приобретаются на свободном рынке, рассказал господин Фауст. После этого состоялся обмен сувенирами.

Во время осмотра ZOO поразила чрезвычайно продуманная планировка, не утомляющая посетителя, почти полное отсутствие запахов животных, очень приятные ландшафтные пятна, внешняя минимальная ограждённость животных от людей, множество информационных автоответчиков: бросил две монетки по 10 пфеннигов – и слушай негромкий рассказ о том или ином животном.

Вся территория тщательно убирается. Приятны сетчатые корзины для мусора, в том числе и на защёлках на столбиках. Все обитатели зоопарка очень ухожены, кормушки и поилки у них нейтрального серого цвета.

Бассейн для нутрий ограждён бортиком ниже колена, и они плавают рядышком с гуляющими посетителями. Отлично сделаны из обычных труб и металлической сетки, пристроенные к стене вольеры для хищных птиц, с нишами для гнездования.

Также интересна территория для волков. Зритель видит пологий холм, за которым оказывается невидимый ров, а далее вроде бы никаких ограждений, кроме невысокого, сантиметров в 20 парапета, а за ним стоит волк и смотрит на нас.

И ещё. Хотя оград везде почти нет, посетители не кормят животных конфетами, яблоками и т. п. Почему? А часто встречаются таблички с надписью: «За кормление животных штраф 25 марок. (В СССР за 1 руб. по обменному курсу давали 3,3 марки).

Кстати, система штрафов в ФРГ отлажена хорошо. Так, например, билет в трамвае стоит 1,5 марки, а за безбилетный проезд придётся заплатить 40 марок. И здесь мы вспомнили, что трамваи, которые мы видели, ходят, даже на поворотах, почти бесшумно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.